
ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

УДК 341.6

ОБ ИНСТИТУТЕ *AMICUS CURIAE* В ПРАКТИКЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН
И МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

© 2021 г. Е. А. Копылова

*Посольство Российской Федерации во Французской Республике
и Княжестве Монако, г. Париж, Франция*

E-mail: kopylova.diplomatie@gmail.com

Поступила в редакцию 25.11.2020 г.

Аннотация. В статье приводится международно-правовая база и анализируется практики использования института *amicus curiae* двумя универсальными судебными органами мирного разрешения международных споров – Международным Судом ООН и Международным трибуналом по морскому праву. Констатируется, что в этих судах институт *amicus curiae* не так широко востребован, как в других судебных и квазисудебных международных органах, таких как региональные суды по правам человека, международные уголовные трибуналы, инвестиционные арбитражи. Такое положение дел может объясняться рядом факторов: большей приверженностью государств процессуальной предсказуемости при разбирательстве межгосударственных споров; дисбалансом возможностей между государствами и индивидами и юридическими лицами при подборе аргументов в поддержку своей позиции, скорректировать который может содействовать *amicus curiae*; особенностями эволюции права прав человека по сравнению с другими отраслями международного права.

Ключевые слова: *amicus curiae*, друг суда, Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, международные межправительственные организации, международные неправительственные организации, легитимность.

Цитирование: Копылова Е.А. Об институте *amicus curiae* в практике Международного Суда ООН и Международного трибунала по морскому праву // Государство и право. 2021. № 2. С. 132–144.

DOI: 10.31857/S102694520013679-7

THE *AMICUS CURIAE* IN THE PRACTICE OF THE INTERNATIONAL
COURT OF JUSTICE AND THE INTERNATIONAL TRIBUNAL
FOR THE LAW OF THE SEA

© 2021 Е. А. Kopylova

*Embassy of the Russian Federation to the French Republic
and the Principality of Monaco, Paris, France*

E-mail: kopylova.diplomatie@gmail.com

Received 25.11.2020

Abstract. The article considers the legal basis and analyses the practice of using *amicus curiae* at two universal judicial bodies for peaceful settlement of international disputes – the UN International Court of Justice and the International Tribunal for the Law of the Sea. It notes that in these courts the *amicus curiae* mechanism is not

as widely demanded as in other judicial and quasi-judicial international bodies such as regional courts of human rights, international criminal tribunals, investment arbitrations. This state of affairs may be attributed to a number of factors: the greater commitment of States to procedural predictability in inter-State litigation; the imbalance in capacity between States and individuals and entities in preparing arguments in support of their position, which *amicus curiae* may help adjust; and the specific evolution of human rights law in comparison with other branches of international law.

Key words: *amicus curiae*, friend of the court, International Court of Justice, International Tribunal for the Law of the Sea, international intergovernmental organizations, international non-governmental organizations, legitimacy.

For citation: Kopylova, E.A. (2021). The *amicus curiae* in the practice of the International Court of Justice and the International Tribunal for the Law of the Sea // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 132–144.

Международное-правовое содержание понятия “*amicus curiae*”

Amicus curiae относится к одним из наиболее трудно поддающихся определению международно-правовых явлений. В переводе с латыни этот термин означает «друг суда»¹. Он может определяться как субъект международного процессуального правоотношения: в правовом словаре под ним понимается «лицо, не являющееся стороной в правовом споре, ходатайствующее перед судом о разрешении представить письменные замечания или представляющее их по запросу суда, ввиду того, что оно имеет сильный интерес в предмете спора»². В деле «Агуас Аргентинас и другие против Аргентинской Республики» он определяется как «волонтер», содействующий трибуналу «в принятии решения посредством выдвигания аргументов, высказывания точки зрения или глубоких познаний по какому-либо вопросу, которые стороны могут не выдвинуть и не высказать»³. В Правилах процедуры Межамериканского суда по правам человека под *amicus curiae* понимается «лицо или организация, не имеющие отношения к делу и к процедуре, которые представляют Суду обоснованные аргументы касательно фактических обстоятельств, содержащихся в описании дела, или правовых соображений по существу процедуры

¹ В российской литературе также предлагается переводить его как «друг правосудия» (см.: Лысенко В.В. Институт *amicus curiae* в теории и практике неправительственных организаций и Европейский Суд по правам человека // Росс. судья. 2008. № 9. С. 38–42).

² Black’s Law Dictionary / edited by Bryan Garner. 8th ed. Thomson West USA, 2004. P. 93 (цит. по: Sands Ph., Mackenzie R. International Courts and Tribunals, *Amicus Curiae* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. January, 2008 [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e8> (дата обращения: 05.06.2020).

³ *Aguas Provinciales de Santa Fe S.A., Suez, Sociedad General de Aguas de Barcelona S.A. and Inter Aguas Servicios Integrales del Aguas S.A. v. Argentina*, Order in response to a Petition for Participation as an *Amicus Curiae*, 17 March 2006, ICSID Case No. ARB/03/17, § 13.

в виде документа или устного выступления в ходе слушания»⁴. Встречается и такое понимание: «*amicus curiae* – это лица, имеющие интерес в судебном процессе, но не являющиеся его сторонами, которые инициативно представляют письменные замечания или делают устные заявления в ходе судебного заседания»⁵. *Amicus curiae* определяется также как «лицо или образование, которое имеет намерение внести вклад в судебное разбирательство, не становясь при этом его стороной»⁶ и как «образования, которые не являются стороной в судебном процессе, но несмотря на это приглашаются или получают разрешение представить свои взгляды на вопросы, поднимаемые в текущем судебном разбирательстве, в виде письменных замечаний или устного выступления»⁷.

В литературе иногда пишут об *amicus curiae* как о механизме, «позволяющем субъекту, не являющемуся стороной в правовом споре, предоставлять суду информацию, которая относится к делу и не может быть к нему приобщена иным способом»⁸; или «процедурах, позволяющих *любому образованию* (включая государства, органы государств и международных организаций и частные образования), имеющему заинтересованность в процессе,

⁴ Article 2(3), Rules of Procedure of the Inter-American Court of Human Rights (Approved by the Court during its XLIX Ordinary Period of Sessions, held from November 16 to 25, 2000,1 and partially amended by the Court during its LXXXII Ordinary Period of Sessions, held from January 19 to 31, 2009) [Electronic resource]. URL: <http://www.cidh.org/basicos/english/basic20.RulesCourt.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

⁵ Crema L. Testing *Amici Curiae* in International Law: Rules and Practice // The Italian Yearbook of International Law. 2013. Vol. 22. Issue 1. P. 91.

⁶ Viljoen F., Abebe A. “*Amicus Curiae*” Participation Before Regional Human Rights Bodies in Africa // Journal of African Law. 2014. Vol. 58. Issue 1. P. 24.

⁷ Van den Eynde L. *Amicus Curiae*: European Court of Human Rights (ECtHR) // Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law. March, 2019 [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law-mpeipro/e3753.013.3753/law-mpeipro-e3753> (дата обращения: 05.06.2020).

⁸ Williams S., Woolaver H., Palmer E. The *Amicus Curiae* in International Criminal Justice. Hart Publishing, 2020. P. 83.

но не являющемуся его стороной, инициативно представить письменные замечания или сделать устные заявления по вопросу права, факта или оценки перед международным судом или трибуналом»⁹.

Наконец, порой предлагается также понимать под *amicus curiae* «правовой документ консультативного характера, составленный не участвующей в процессе стороной, либо саму сторону, которая подает такой документ»¹⁰; или же «мнение, взгляд, отчет, переданный суду, выносящему решение по конкретному делу, субъектом, не принимающим в нём участия в качестве процессуальной стороны, например, неправительственной, профессиональной организациями, лицом или группой лиц, имеющих исключительные юридические или профессиональные знания по важной теме, выступающей в этом деле — с той целью, чтобы вызвать вынесение желаемого судебного решения»¹¹.

Ввиду такого разнообразия подходов к определению содержания понятия *amicus curiae* К. Мюррей пишет, что «проще установить, чем *amicus curiae* не является, чем понять, что он или она из себя представляют»¹². Тем не менее, как справедливо замечает С. Цыбульски, даже если «сегодня нет единого определения этого института, но его смысл понимается одинаково всеми, кто его применяет»¹³. Исходя из этого универсального понимания и применяя концепции российской теории права, предлагаем определять международно-правовой институт *amicus curiae* как совокупность международно-правовых норм, регулирующих порядок участия в международном судебном и квазисудебном производстве третьих лиц, а также третьих государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, иных субъектов международного права, для представления письменных или устных замечаний по вопросам факта или права, имеющим отношение к предмету спора.

Обзор практики использования института *amicus curiae* в международном праве

Со временем национально-правовой институт *amicus curiae*, особенно характерный для государств

общего права¹⁴, несмотря на свое римское происхождение¹⁵, получил распространение в международном праве¹⁶. В зарубежной литературе указывается, что возрастание интереса к институту *amicus curiae* со стороны международных судов и трибуналов приходится на 1990-е годы¹⁷. Прецеденты его использования встречались и ранее, но как массовый феномен в масштабах истории международного права он весьма молод¹⁸.

По замечанию Е.Д. Миргородского, «рассмотрение многих дел в наднациональных и арбитражных судах сегодня не обходится без участия «друзей суда»»¹⁹. Наиболее активным его использованием характеризуются региональные суды по правам человека. В Европейском Суде по правам человека участие *amicus curiae* является прочно утвердившейся практикой²⁰. Официальная статистика участия *amici curiae* в производствах ЕСПЧ отсутствует; по оценкам Р. Чичовски, в период с 1972 по 2012 г. было подано 702 ходатайства об участии в качестве *amicus curiae*, преимущественно от лица неправительственных организаций²¹. Л. Ван ден Йенде отмечает, что «замечания *amicus curiae* могут повлиять на судей [ЕСПЧ] и иногда даже оказывались решающими»²².

Amicus curiae был допущен к участию уже в самом первом деле, вынесенном на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека (далее — МАСПЧ)²³. В доктрине отмечается роль *amicus curiae* в расширении уже существующих и создании новых прав человека, благодаря их участию в разбирательствах в МАСПЧ²⁴. Судьи высоко оценивают вклад *amici* в работу этого органа

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ См.: Цыбульски С. Указ. соч.; Shelton D. The Participation of Nongovernmental Organizations in International Judicial Proceedings // The American Journal of International Law. 1994. Vol. 88. Issue 4. P. 616.

¹⁶ См.: Gomez K.F. Rethinking the Role of *Amicus Curiae* in International Investment Arbitration: How to Draw the Line Favorably for the Public Interest // Fordham International Law Journal. 2012. Vol. 35. Issue 2. P. 518.

¹⁷ См.: Bartholomeusz L. Op. cit.

¹⁸ См.: Crema L. Op. cit. P. 91.

¹⁹ Миргородский Е.Д. *Amicus Curiae* в международном праве: история и современность // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10. С. 201.

²⁰ См.: Van den Eynde L. Op. cit.

²¹ См.: Cichowski R. The European Court of Human Rights, *Amicus Curiae*, and Violence against Women // Law & Society Review. 2016. Vol. 50. Issue 4. P. 903, 904.

²² Van den Eynde L. Op. cit.

²³ См.: Shelton D. Op. cit. P. 638.

²⁴ См.: Wiik A. *Amicus Curiae* Before International Courts and Tribunals. Nomos/Hart, 2018. P. 451.

⁹ Crema L. Op. cit. P. 94.

¹⁰ Лысенко В.В. Указ. соч.

¹¹ Цыбульски С. «*Amicus curiae*» как инструмент совершенствования правовой системы: материалы Третьей Междунар. конф. «Доступ к правосудию. Практика *Amicus curiae* — друга правосудия». Киев, апрель 2005. С. 1 [Electronic resource]. URL: <https://csip.kg/documents/HFHR/1/attPart01/3-1a.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

¹² Murray Ch. Litigating in the Public Interest: Intervention and the *Amicus Curiae* // South African Journal on Human Rights. 1994. Vol. 10. P. 242.

¹³ Цыбульски С. Указ. соч.

правосудия²⁵ и в прогрессивное развитие меж-американской системы защиты прав человека²⁶. В решении по делу «Кимель против Аргентины» МАСПЧ даже постановил, что замечания *amicus curiae* могут рассматриваться как доказательства по вопросам права²⁷.

Правила процедуры Африканского суда по правам человека и народов предусматривают механизм участия в его производствах третьих лиц²⁸. Он подробно раскрывается в Практическом руководстве 2012 г.²⁹ Пока зафиксировано два спора, к участию в которых были допущены *amici curiae*³⁰, а также два консультативных производства, в рамках которых подавались соответствующие ходатайства³¹.

Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации впервые столкнулся с вопросом, связанным с участием в процедуре *amicus curiae* при рассмотрении спора «США – Запрет импорта креветок и продуктов из креветок». Ходатайство о приобщении к делу замечаний *amicus curiae* было отклонено третейской группой в первой инстанции на том основании, что ст. 13 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, предусматривает лишь право «запрашивать информацию и технические консультации

у любого лица или органа», но не принимать к сведению спонтанно предоставляемые замечания. Апелляционный орган, однако, истолковал данное положение в более широком значении, указав, что ничто в нем не запрещает третейским группам по своему усмотрению принимать во внимание либо отклонять спонтанные замечания³².

Сам Апелляционный орган впервые инициативно предложил заинтересованным организациям представить замечания *amicus curiae* в связи с рассмотрением спора «ЕС-Асбест», ссылаясь на широкий общественный интерес в его исходе³³. Для регулирования порядка и условий представления замечаний был принят отдельный документ, получивший название «Дополнительные процедуры»³⁴. Тем не менее из 17 представленных замечаний *amicus curiae* ни одно не было учтено Апелляционным органом при принятии решения, без указания причин³⁵.

Использование института *amicus curiae* в рамках ВТО вызвало критику со стороны ряда государств – членов этой организации, обеспокоенных последствиями потенциального вмешательства третьих лиц в рассмотрение споров с их участием³⁶. Государства-члены отстаивали свое исключительное право принимать решение об участии третьих лиц и образований в процедурах разрешения споров ВТО; указывали на риск политизации, затягивания процедур и сопутствующего увеличения расходов для сторон в споре³⁷.

Ввиду оппозиции государств-членов Апелляционный орган занял двойственную позицию: последовательно подтверждая свое право на основании Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, приобщать к материалам дела и принимать во внимание замечания *amicus curiae* в случаях, когда, по его мнению, это

²⁵ См.: *Padilla D.* The Inter-American Commission on Human Rights of the Organisation of American States: a case study // *American University Journal of International Law and Policy*. 1993. Vol. 9. P. 95, 111.

²⁶ См.: Article 55, American Convention on Human Rights, Advisory Opinion No. OC-20/09 of 29 September 2009, IACtHR Series A. No. 20, § 6, 17.

²⁷ См.: *Kimel v. Argentina*, Judgment of 2 May 2008 (Merits, Reparations and Costs), IACtHR Series C No. 177, § 14, 16; *Castaneda Gutman v. Mexico*, Judgment of 6 August 2008 (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), IACtHR Series C. No. 184.

²⁸ См.: Rule 42(5), Rules of the African Court on Human and People's Rights (replace the Interim Rules of Procedure of 20 June 2008, following the harmonization of the Interim Rules of the Court and the Commission carried out during joint meetings in July 2009 in Arusha, October 2009 in Dakar and April 2010 in Arusha) [Electronic resource]. URL: http://www.african-court.org/en/images/Basic%20Documents/Final_Rules_of_Court_for_Publication_after_Harmonization_-_Final__English_7_sept_1_.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

²⁹ См.: African Court on Human and People's Rights Practice Direction (1–5 October 2012), § 42–47 [Electronic resource]. URL: <https://en.african-court.org/images/Practice%20Directions/Practice%20Directions%20to%20Guide%20Potential%20Litigants%20En.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

³⁰ См.: African Commission on Human Rights v. Libya, App No. 004/2011; *Lohe Issa Konate v. Burkina Faso*, App No. 004/2013.

³¹ См.: Request for Advisory Opinion by the Socio-Economic Rights and Accountability Project (SERAP), App No. 001/2013, Advisory opinion, 26 May 2017, § 17; Request for Advisory Opinion by the Centre for Human Rights of the University of Pretoria and the Coalition of African Lesbians, App No. 002/2015, Advisory Opinion, 28 September 2017, § 13.

³² См.: WTO, United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products – Appellate Body Report, 12 October 1998, WT/DS58/AB/R, § 104 et seq.

³³ См.: WTO, European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products – Appellate Body Report, 12 March 2001, WT/AS135/AB/R, § 50, 51.

³⁴ Ibid. § 52.

³⁵ См.: ibid. § 53–57.

³⁶ См.: *Palchetti P.* Opening the International Court of Justice to Third States: Intervention and Beyond // *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2002. Vol. 6. P. 173; *Charnovitz S.* Judicial Independence in the World Trade Organisation // *International Organisations and International Dispute Settlement* / Laurence Boisson de Chazournes, Cesare Romano, Ruth Mackenzie (eds). Ardsley, New York, 2002. P. 219; *Howse R.* The World Trade Organisation 20 Years On: Global Governance by Judiciary // *European Journal of International Law*. 2016. Vol. 26. P. 9.

³⁷ См.: *Williams S. et al.* Op. cit. P. 95.

уместно и полезно, он ни разу не воспользовался этим правом³⁸.

По утверждению Ф. Эль-Хоссени, механизм *amicus curiae* «полностью признается в области инвестиционного арбитража как способ выражения интересов более широкой общественности»³⁹. Впервые⁴⁰ институт *amicus curiae* был применен арбитражным трибуналом, функционировавшим в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в силу его естественных полномочий в ходе арбитража «Метанекс против США» 2001 г.⁴¹ Прецедент был воспринят другим арбитражным судом в этом же году⁴².

Этот институт прямо регулируется правилами Трибунала Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. Согласно § 2 правила 37 решение о допущении к участию *amicus curiae* принимается арбитражным судом после консультаций с обеими сторонами, если соответствующие письменные замечания могут содействовать установлению вопроса факта или права, имеющего отношение к спору, благодаря тому, что в них излагается особый подход, познание или информация из внутреннего источника, отличающийся от изложенного в заключениях сторон, при условии, что замечания касаются предмета спора и что заявитель имеет существенный интерес в споре. При этом арбитражный суд обязан принять меры к тому, чтобы участие *amicus curiae* не прерывало ход разбирательства, не налагало лишних обременений на стороны спора и не приводило к несправедливому ущемлению их интересов⁴³.

Порядок участия *amicus curiae*, предусмотренный Правилами ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, содержит схожие требования⁴⁴.

³⁸ См.: Williams S. et al. Op. cit.

³⁹ El-Hosseny F. Civil Society in Investment Treaty Arbitration: Shifts and Prospects. Leiden, Brill, 2018. P. 300.

⁴⁰ См.: Williams S. et al. Op. cit. P. 97.

⁴¹ См.: UNCITRAL/NAFTA, Methanex Corporation v. United States of America, Decision of the Tribunal on Petitions from Third Persons to Intervene as *Amicus Curiae*, 15 January 2001.

⁴² См.: UNCITRAL/NAFTA, United Parcel Service of America Inc v. Canada, Decision of the Tribunal on Petitions for Intervention and Participation as *Amicus Curiae*, 17 October 2001.

⁴³ См.: Aguas Provinciales de Santa Fe S.A., Suez, Sociedad General de Aguas de Barcelona S.A. and Inter Aguas Servicios Integrales del Aguas S.A. v. Argentina.

⁴⁴ См.: пункты а), b), c) ч. 1 ст. 4 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Нью-Йорк, 2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/rules-on-transparency-r.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

Что касается международных уголовных трибуналов, то, будучи процессуальным по своему характеру, институт *amicus curiae* обычно регулируется не в их уставных документах, а в правилах процедуры и доказывания. Кроме того, судьи международных уголовных судов имеют большое пространство для маневра, благодаря концепции естественных, или подразумеваемых, полномочий⁴⁵, поэтому отсутствие специального регулирования не является препятствием для использования механизма *amicus curiae*. Исходя из этого понимания, в литературе утверждается, что уже Международный военный трибунал (далее – МВТ) и Международный военный трибунал для Дальнего Востока имели возможность привлекать *amicus curiae* для содействия надлежащему отправлению правосудия⁴⁶. В эпоху функционирования МВТ в американском обществе обсуждалась идея использования механизма *amicus curiae* для представительства в ходе процессов интересов еврейского народа⁴⁷. Обвинитель от США Р. Джексон принципиальных возражений не высказывал, однако замечал, что «международный трибунал может быть не вполне расположен согласиться с этим предложением», т.к. положительное решение может вдохновить другие группы лиц на подачу аналогичных ходатайств, что «усложнит ситуацию»⁴⁸.

Положение об *amicus curiae* было включено уже в самую первую версию Правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Сегодня этот механизм предусмотрен правилами всех международных уголовных трибуналов⁴⁹. Государства и международные организации пользуются им в рамках международных уголовных процессов достаточно активно, при рассмотрении вопросов, затрагивающих их национальные интересы. В качестве примера можно сослаться на представление рядом государств (ФРГ, Чешская Республика, Австрия, Австралия, Бразилия, Уганда) и международных организаций (Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств) замечаний *amicus curiae* по

⁴⁵ См.: Копылова Е.А. Преступления против международного уголовного правосудия. Бослен, 2019. С. 94–103.

⁴⁶ См.: Williams S. et al. Op. cit. P. 126.

⁴⁷ См.: Marrus M. A Jewish Lobby at Nuremberg: Jacob Robinson and the Institute of Jewish Affairs, 1945–46 // The Nuremberg Trials: International Criminal Law since 1945 / H. R. Regimbogin, Ch. Safferling (eds). Walter de Gruyter, 2011. P. 65.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ См.: Rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia Rules; rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for Rwanda; rule 131(A), Rules of Procedure and Evidence of the Special Tribunal for Lebanon; rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the Special Court for Sierra Leone; rule 103(1), Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court.

вопросу наличия у Международного уголовного суда юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на оккупированной палестинской территории, включая Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим, и Сектор Газа, в период, начиная с 13 июня 2014 г.⁵⁰ Активность проявляют и индивиды⁵¹ – ученые и практики, – а также неправительственные организации, в особенности правозащитного толка⁵² и профессиональные объединения⁵³.

Во всех вышеперечисленных контекстах в качестве *amicus curiae* допускаются субъекты международного права, международные и национальные неправительственные организации, включая профессиональные объединения, юридические лица, индивиды. Представляемые ими замечания могут касаться как вопросов права, так и вопросов факта. В международном уголовном праве, помимо информативной функции, *amicus curiae* могут также выполнять функцию гарантов справедливости судопроизводства, представляя по поручению трибунала интересы обвиняемого⁵⁴ или осуществляя функции прокурора по делам о посягательствах на отправление трибуналами правосудия⁵⁵. Решения международных судов и трибуналов не являются обязательными для *amici curiae*⁵⁶.

Институт *amicus curiae* в праве и практике Международного Суда ООН

Данное исследование посвящено анализу подходов к использованию этого института в практике Международного суда ООН и Международного трибунала по морскому праву. В литературе эти

органы мирного разрешения международных споров характеризуются как «закрытые» для *amicus curiae*⁵⁷ ввиду поверхностного нормативного регулирования этого института в своде их процессуальных норм и узкой практики его применения на основании естественных полномочий.

В международно-правовых документах, регулирующих деятельность Международного Суда ООН, термин “*amicus curiae*” непосредственно не используется; однако принято считать, что соответствующий механизм предусмотрен в ч. 2 ст. 34 и в ч. 2 ст. 66 Статута Суда. Первое положение допускает участие в качестве *amicus curiae* при рассмотрении межгосударственных споров «публичных международных организаций» («Суд может запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получает подобную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе»); второе – участие международных организаций и государств в рамках консультативного производства («Секретарь Суда посылкою особого и непосредственного уведомления сообщает любому имеющему доступ к Суду государству, а также любой международной организации, которые могут, по мнению Суда (или его Председателя, если Суд не заседает), дать сведения по данному вопросу, что Суд готов принять, в течение устанавливаемого Председателем срока, относящиеся к вопросу письменные доклады или же выслушать такие же устные доклады на открытом заседании, назначаемом с этой целью»).

Международный Суд ООН практически не высказывался о сущности *amicus curiae*. В 1981 г. Мальта ходатайствовала о вступлении в «Дело о континентальном шельфе» (Тунис против Ливийской Арабской Джамахирии) в соответствии со ст. 62 Статута как государство, интерес правового характера которого может, по его мнению, быть затронут решением по делу. В «попутно сказанном» суд отметил, что *amicus curiae* отличает объективность, а не желание добиться разрешения спорных вопросов в благоприятном для него ключе⁵⁸. Требование объективности плохо соотносится с предположениями отдельных исследователей о том, что *amicus curiae* должен иметь интерес в предмете спора; именно поэтому оно не фигурирует в предложенном нами определении. В этой связи примечателен обмен мнениями между Дж. Фицморисом и Д. Ридом в ходе обсуждения проекта ст. 34 Статута будущего Международного Суда ООН, предложенного американской делегацией на Сан-Францисской

⁵⁰ См.: *Situation in the State of Palestine*, Decision on Applications for Leave to File Observations Pursuant to Rule 103 of the Rules of Procedure and Evidence, 20 February 2020, ICC-01/18-63.

⁵¹ См., напр.: *Prosecutor v. Radovan Karadzic*, Decision on a Request for Leave to Make Submissions as *Amicus Curiae*, 25 September 2017, MICT-13-55-A.

⁵² См., напр.: *The Prosecutor v. Morris Kallon*, Decision on Application by the Redress Trust, Lawyers Committee for Human Rights and the International Commission of Jurists for Leave to File *Amicus Curiae* Brief and to Present Oral Submissions, 1 November 2003, SCSL-2003-07.

⁵³ См., напр.: Decision on the “Request for Leave to Submit *Amicus Curiae* Observations by the International Commission of Jurists (pursuant to Rule 103 of the Rules)”, 29 May 2018, ICC-RoC46(3)-01/18-7.

⁵⁴ См.: *The Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Order Inviting Designation of *Amicus Curiae*, 30 August 2001, IT-99-37-PT, p. 2; *The Prosecutor v. Momcilo Krajisnik*, Decision on Momcilo Krajisnik’s Request to Self-Represent, on Counsel’s Motions in Relation to Appointment of *Amicus Curiae*, and on the Prosecution Motion of 16 February 2007, 11 May 2007, IT-00-39-A, § 18.

⁵⁵ См., напр.: *The Prosecutor v. Vojislav Seselj*, Decision, 11 February 2009, IT-03-67-R77.2; *The Prosecutor v. Vojislav Seselj*, 2 March 2010, IT-03-67

⁵⁶ См.: *Shelton D. Op.cit.* P. 611.

⁵⁷ См.: *Williams S. et al. Op.cit.* P. 92.

⁵⁸ См.: *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)*, Judgment of 14 April 1981 on Application by Malta for Permission to Intervene, ICJ Reports 1981, § 32.

конференции (25 апреля – 26 июня 1945 г.)⁵⁹. Д. Рид задавался вопросом, ограничивается ли право спонтанной подачи замечаний международной организацией случаями, когда такая организация имеет интерес в конкретном споре. Дж. Фицморис заметил, что вряд ли организации будут подавать замечания в рамках производств, в предмете которых они не заинтересованы.

Рассмотрим сперва особенности участия *amicus curiae* в производствах Международного Суда ООН по спорным делам. На первый взгляд ч. 2 ст. 34 Статута имеет ограничительное действие по кругу субъектов и не распространяется на государства. Тем не менее в истории были случаи, когда суд принимал во внимание сведения, представленные государством, не являющимся стороной в споре; например, в деле «О проливе Корфу» между Соединенным Королевством и Албанией суд приобщил к делу заявление Югославии, опровергавшее утверждение правительства Соединенного Королевства об установке мин в проливе югославскими судами⁶⁰. В литературе высказывается мнение, согласно которому отсутствие упоминания государств в ч. 2 ст. 34 не может толковаться как запрет на участие государств в качестве *amicus curiae* в производствах по спорным делам⁶¹. Многие специалисты в области международного права, однако, придерживаются противоположной позиции⁶². Мы склонны с ними согласиться. Для государств, полагающих, что решение по делу может затронуть какой-либо их интерес правового характера, ст. 62 Статута предусмотрена возможность обратиться в Суд с просьбой о разрешении вступить в дело. Статья 63 позволяет вступить в дело государствам-участникам многостороннего международного договора в случае возникновения вопроса о его толковании. Допускать же к участию в разбирательстве третьи государства, не имеющие правового интереса, при том понимании, что они смогут потенциально повлиять на итоговое судебное решение, не будучи при этом им связанными, не имеет оснований.

⁵⁹ См.: Documents of the United Nations Conference on International Organization, San-Francisco, 1945. Vol. XIV: United Nations Committee of Jurists. 1945. United Nations Information Organization, London, New-York. P. 137.

⁶⁰ См.: Corfu Channel (United Kingdom v. Albania), Merits, Judgment of 9 April 1949, ICJ Reports 1949, p. 7 (см. подр.: Chinkin Ch. Third Parties in International Law. Oxford, 1993. P. 226, 227).

⁶¹ См.: Palchetti P. Op. cit. P. 167.

⁶² См.: Cellamare G. Le forme di intervento nel processo dinanzi alla Corte internazionale di giustizia. Cacucci, Bari, 1991. P. 97 et seq.; Davi A. L'intervento davanti alla Corte internazionale di giustizia. Naples, 1984. P. 179 et seq.; Miller J. T. Intervention in Proceedings before the International Court of Justice // The Future of the International Court of Justice / Leo Gross (ed.). Vol. II. Oceana Publications, Inc, Dobbs Ferry, New-York, 1976. P. 550 et seq.

Что касается участия в производствах Международного Суда ООН по спорным делам как *amicus curiae* международных межправительственных организаций, то и оно в прошлом было редким. В доктрине этот феномен связывается с безынициативностью как Суда, так и самих организаций⁶³. В качестве примера можно привести спор между Ираном и США о воздушном инциденте 3 июля 1988 г. В ходе его рассмотрения председатель Международного Суда ООН предложил Международной организации гражданской авиации (далее – ИКАО) представить свои замечания по существу ее расследования инцидента. Соответствующие замечания были приобщены к материалам дела. При этом Суд отказался принимать во внимание мнение директора Правового отдела ИКАО по некоторым правовым аспектам спора, на том основании, что «эти вопросы подлежат самостоятельному разрешению Судом»⁶⁴.

В толковании термина «публичная международная организация» ч. 2 ст. 34 Международный Суд ООН категоричен: неправительственные организации под него не подпадают. Этот вопрос обсуждался в ходе разработки Статута. Представитель Египта ставил вопрос о распространении этого термина даже на признанных ученых-правоведов⁶⁵. Представитель Греции настаивал на том, что вопрос толкования этого термина следовало оставить за судом, но что организации, имеющие дело с международным правом, такие как Комиссия реки Дунай, должны под него подпадать⁶⁶. По предположению председателя комиссии по праву Дж. Фицмориса, термин следовало распространять только на организации, членами которых являются государства. Таким образом, он исключал международные научные общества и им подобные объединения⁶⁷.

В 1950 г. Международный Суд ООН отказал Международной лиге прав человека (далее – МЛЧП) в ходатайстве об участии в качестве *amicus curiae* в «Деле об убежище» – споре между Колумбией и Перу⁶⁸ на том основании, что та не являлась межправительственной организацией, как

⁶³ См.: Chinkin Ch., Mackenzie R. International Organizations as Friends of Court // International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects. Ardsley, NY, 2002. P. 141, 142.

⁶⁴ Aerial Incident of 3rd July 1988 (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Letter № 3 (The Agent of the Islamic Republic of Iran to the Registrar of the International Court of Justice), Part IV: Correspondence. P. 639.

⁶⁵ См.: Documents of the United Nations Conference on International Organization... Op. cit. P. 137.

⁶⁶ См.: ibid.

⁶⁷ См.: ibid.

⁶⁸ См.: Asylum Case, International Court of Justice Pleadings, Part II, 1950. P. 227.

того требовала ч. 2 ст. 34 Статута⁶⁹. Вместе с тем, по замечанию арбитражного трибунала в деле «Метанекс Корпорейшн против США», однажды Международный Суд ООН все же «неформально» принял к рассмотрению замечания международной неправительственной организации в «Деле, касающемся проекта Габчиково-Надьмарош» (Венгрия против Словакии)⁷⁰.

Обратимся теперь к условиям участия *amicus curiae* в консультативных производствах Международного Суда ООН. О поступлении заявления, содержащего просьбу о консультативном заключении, сообщается всем государствам, имеющим право доступа к Суду. Однако к участию в качестве *amicus curiae* приглашаются только те из них — а также те международные организации, — которые могут, по мнению Суда (или его Председателя, если Суд не заседает), дать сведения по данному вопросу. Остальные вправе ходатайствовать об участии в качестве *amicus curiae*, однако удовлетворение такого ходатайства оставляется на усмотрение Суда.

За всю историю своего существования Международный Суд ООН лишь единожды удовлетворил ходатайство об участии в консультативном производстве в качестве *amicus curiae* неправительственной организации — в ходе рассмотрения запроса Генеральной ассамблеи ООН о даче консультативного заключения о международном статусе Юго-Западной Африки (документ ООН A/RES/338(IV) от 06.12.1949 г.). Заявителем выступала МЛПЧ. В качестве обоснования своего ходатайства она указывала на обладание обширной и полезной информацией и данными, а также результатами подробных исследований затрагиваемых в запросе правовых вопросов⁷¹.

Международный Суд ООН выразил готовность приобщить к материалам письменное заключение МЛПЧ. Об этом Секретарь суда сообщил заявителю телеграммой: «Получил указание информировать Вас о том, что Международный суд правосудия готов получить от Вас до 10 апреля 1950 г. письменное изложение информации, способной содействовать Суду в его рассмотрении вопросов права, поставленных перед ним в запросе Генеральной Ассамблеи относительно Юго-Западной Африки. Эта информация должна ограничиваться вопросами права и не может содержать изложение фактических обстоятельств, которые не фигурируют в запросе. Суд не планирует других обращений

к Лиге по правам человека в данном деле»⁷². Однако заключение не было подано в установленный срок и, как следствие, не было приобщено к делу.

Практика привлечения международных неправительственных организаций к консультативным процедурам имеет долгую историю, восходящую к самому первому консультативному заключению Постоянной палаты международного правосудия — предшественницы Международного Суда ООН — «О назначении делегата работников от Нидерландов на 3-ю сессию Международной конференции труда» от 31 июля 1922 г.⁷³ Ходатайствуя об участии как *amicus curiae* в консультативном производстве о международном статусе Юго-Западной Африки, МЛПЧ утверждала, что в результате этой практики сформировался международно-правовой обычай, «убедительный, если не обязательный» для Международного Суда ООН, и что «данный Суд не может предоставлять меньше свободы для участия частным международным организациям, чем это делала ППМП»⁷⁴.

Положительное решение Международного Суда ООН в связи с ходатайством МЛПЧ позволяет предположить, что в первые годы своего существования Суд был расположен расширительно толковать понятие «международная организация» ч. 2 ст. 66 как распространяющееся на межправительственные и неправительственные организации. Со временем парадигма радикально изменилась. Все последующие ходатайства неправительственных организаций об участии в качестве *amicus curiae* в консультативных процедурах Международный Суд ООН последовательно отклонял⁷⁵. Л. Бартоломеуш связывает эти отказы с изменением в толковании Суда понятия «международная организация» в ч. 2 ст. 66 Статута: оно стало более узким и охватывающим только международные межправительственные организации⁷⁶.

Новый подход к замечаниям *amicus curiae*, поступающим от международных неправительственных организаций, стал формироваться в Международном Суде ООН в связи с двумя консультативными

⁷² International Status of South-West Africa, Telegram of the Registrar to Mr Robert Delson, League for the Rights of Man, Pleadings, 16 March 1950. P. 327; International Status of South-West Africa, Advisory Opinion of 11 July 1950, [1950] ICJ Rep. P. 130.

⁷³ См.: Clark R. The International League for Human Rights and South West Africa 1947–1957: The Human Rights NGO as Catalyst in the International Legal Process // Human Rights Quarterly. 1981. Vol. 3. Issue 4. P. 120, 121.

⁷⁴ Ibid. P. 121.

⁷⁵ См.: Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) Notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), [1971] ICJ Pleadings. Vol. II. P. 639, 640; см. также: Bartholomeusz L. Op. cit. P. 224, 225.

⁷⁶ См.: Bartholomeusz L. Op. cit. P. 221, 222.

⁶⁹ См.: Asylum Case, International Court of Justice Pleadings, Part II, 1950. P. 228.

⁷⁰ См.: UNCITRAL/NAFTA, Methanex Corporation v. United States of America. Op. cit. § 34.

⁷¹ См.: Bartholomeusz L. Op. cit. P. 220, 221.

производствами относительно правомерности угрозы ядерным оружием или его применения. Большое количество поступивших от неправительственных организаций замечаний было размещено в библиотеке суда для информации судей⁷⁷, но к материалам дела при этом не приобщалось.

В 2004 г. было принято Практическое руководство XII, логически завершившее и документально оформившее этот подход⁷⁸. Согласно Руководству, спонтанным письменным замечаниям или документам, поданным в рамках консультативного производства международной неправительственной организацией, отныне отводится роль «общедоступной информации», на которую государства и международные межправительственные организации могут ссылаться в своих письменных или устных заключениях, как на любую информацию, находящуюся в публичном доступе⁷⁹. Такие замечания не приобщаются к материалам дела⁸⁰. Они подшиваются в специально отведенном помещении в штаб-квартире Международного Суда ООН в Гааге и доступны для ознакомления только там⁸¹.

Л. Бартоломеуш усматривает в появлении Практического руководства XII признаки благоприятствующего подхода Международного Суда ООН к замечаниям *amicus curiae* международных неправительственных организаций. Он пишет, что присвоение им статуса общедоступной информации означает, что Суд может обращаться к ним *proprio motu* вне зависимости от того, цитируются ли они сторонами или нет⁸². В обоснование своего тезиса он ссылается на «Дело, касающееся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа» (Никарагуа против США), в котором Суд подчеркнул, что при разрешении споров он не обязан полагаться единственно ни на правовые аргументы сторон, ни ограничиваться представленными ими фактическими обстоятельствами⁸³.

А. Виик придерживается более осторожно-го подхода, указывая на то, что «Практическое

руководство XII не предусматривает недвусмысленно, то судьи могут знакомиться с содержанием замечаний по своей собственной инициативе. С учетом четкого отношения [к замечаниям *amicus curiae*], выраженного в Практическом руководстве, в такой возможности могут быть заинтересованы, в лучшем случае, лишь несколько судей»⁸⁴.

На наш взгляд, спонтанное обращение судей к замечаниям *amicus curiae* неправительственных организаций противоречило бы, если не букве, то духу Практического руководства XII. Оно, очевидно, не преследует цели допустить во что бы то ни стало неправительственные организации в процесс; для этого было бы достаточно реабилитировать расширенное толкование понятия «международная организация». Принимая Практическое руководство XII, судьи обнародовали свое недвусмысленное нежелание приобщать к материалам дел замечания международных неправительственных организаций. Нельзя допустить, вслед за Л. Бартоломеушем, что судьи при этом рассчитывали обращаться к этим замечаниям неформально, в обход и тайне от сторон, — легитимности суда был бы нанесен урон.

Цель Практического руководства XII — дать сторонам возможность воспользоваться положительными аспектами *amicus curiae*, например, почерпнуть в замечаниях информацию, которой они могли до этого не располагать. А. Виик пишет, что именно необходимость физического присутствия в штаб-квартире для ознакомления с содержанием замечаний *amicus curiae* объясняет отсутствие до сих пор ссылок на них участников консультативных процедур⁸⁵. С нашей точки зрения, это объяснение нельзя считать убедительным: практически у каждого государства имеются дипломатические представительства в Нидерландах, которые могли бы обеспечить передачу замечаний в свои государства.

Институт *amicus curiae* в праве и практике Международного трибунала по морскому праву

Так же, как и Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву (далее — МТМП) обладает двойной компетенцией: по рассмотрению споров, касающихся толкования и применения Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., а также консультативной. В отличие от Международного Суда ООН, порядок участия в его производствах *amicus curiae* регулируется не в учредительном договоре трибунала, а в правилах его процедуры. Статья 84 Правил допускает возможность участия международных межправительственных организаций в качестве

⁷⁷ См.: Williams S. et al. Op. cit. P. 92.

⁷⁸ См.: Bartholomeusz L. Op. cit. P. 222.

⁷⁹ См.: Practice Direction XII (2), promulgated on 30 July 2004 [Electronic resource]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/practice-directions> (дата обращения: 05.06.2020).

⁸⁰ См.: Practice Direction XII (1), promulgated on 30 July 2004 [Electronic resource]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/practice-directions> (дата обращения: 05.06.2020).

⁸¹ См.: Practice Direction XII (3), promulgated on 30 July 2004 [Electronic resource]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/practice-directions> (дата обращения: 05.06.2020).

⁸² См.: Bartholomeusz L. Op. cit. P. 223, 224.

⁸³ См.: Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States), Merits, Judgment of 27 June 1986, ICJ Reports 1986, § 29–31.

⁸⁴ Wiik A. Op. cit. P. 437.

⁸⁵ См.: *ibid.*

amicus curiae в производствах по спорным делам, а ст. 133 — возможность участия государств и международных межправительственных организаций в консультативных производствах. По своему содержанию указанные положения в целом и целом воспроизводят ст. 34 и 66 Статута Международного Суда ООН. Но имеются и отличия: например, к участию в качестве *amicus curiae* в консультативных производствах автоматически приглашаются все государства-участники Конвенции от 1982 г., а не только те, «которые могут дать сведения по данному вопросу».

В практике МТМП по сей день не было зафиксировано прецедентов участия *amicus curiae* в производствах по спорным делам. При этом материалы международных межправительственных организаций использовались некоторыми сторонами в качестве подкрепления своей позиции. Например, в деле «Волга» (Россия против Австралии) ответчик приложил к своим письменным заключениям доклады Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики⁸⁶.

Ф. Готье отмечает, что в некоторых производствах по спорным делам третьи государства предпринимали шаги, которые могли бы рассматриваться как разновидность *amicus curiae*⁸⁷. В качестве примера он ссылается на дело «О заводе МОКС» (Ирландия против Соединенного Королевства), в котором ирландское правительство приложило к письменным заключениям письма премьер-министра и министра окружающей среды Норвегии, адресованные их британским коллегам в поддержку ирландской позиции⁸⁸. В деле «Волга» правительство Австралии приложило к своему ответному заключению копии вербальных нот Новой Зеландии и Франции в поддержку своей позиции против нелегальной рыбной ловли в Южном океане⁸⁹. Сам автор, однако, признает, что в данном случае речь идет скорее об *amicus litigandis* — «друзьях стороны»⁹⁰. Действительно, механизм *amicus curiae* — это форма непосредственного участия в процессе, а не через посредничество одной из сторон.

Что касается участия в консультативных производствах неправительственных организаций, то МТМП придерживается аналогичного подхода к их замечаниям *amicus curiae*, что и Международный

Суд ООН, присваивая им статус общедоступного материала. Так, в ходе рассмотрения запроса Совета Международного органа по морскому дну о вынесении консультативного заключения об ответственности и обязательствах государств, поручившихся за физических и юридических лиц, ведущих деятельность в Районе, в Камеру по спорам, касающимся морского дна, поступили замечания двух международных неправительственных организаций: «Гринпис Интернешнл» и «Ворлд Вайд Фанд фор Нейчер». Замечания сопровождались ходатайством о разрешении принять участие в консультативном производстве в качестве *amicus curiae*. Камера в ходатайстве отказала⁹¹. Вместе с тем замечания были распространены среди участников процедуры для информации. Представитель Соединенного Королевства в своем устном выступлении сослался на некоторые пункты из замечаний *amicus curiae* с тем, чтобы опровергнуть их⁹². Заявителям также была предоставлена возможность сделать устное заявление для прессы в помещениях трибунала⁹³.

В рамках рассмотрения запроса о вынесении консультативного заключения, поданного Субрегиональной комиссией по рыболовству, представитель Новой Зеландии сослался на замечания *amicus curiae* «Ворлд Вайд Фанд фор Нейчер»⁹⁴.

Выводы и заключения

Казалось бы, вышеизложенное подтверждает справедливость характеристики, даваемой Международному Суду ООН и МТМП в зарубежной литературе, как учреждениям, «закрытым» для *amicus curiae*. Это не совсем так. Как мы увидели, в обоих трибуналах существуют правовые нормы, позволяющие международным межправительственным организациям, инициативно или по приглашению судов, принимать участие в производствах по спорным делам и в связи с запросами о выдаче консультативных заключений, а государствам — только в последних. Несущественное количество практических случаев использования этих механизмов говорит об обоюдном отсутствии заинтересованности. Значит, тезис о «закрытости» имеет под собой

⁸⁶ См.: *Gautier Ph. NGOs and Law of the Sea Disputes // Civil Society, International Courts and Compliance Bodies / Tulio Treves, Marco Frigessi di Rattalmam Attila Tanzi, Alessandro Fodella, Cesare Pitea, Chiara Ragni (eds). T.M.C. Asser Press, 2005. P. 240, footnote 18.*

⁸⁷ См.: *ibid.* P. 241.

⁸⁸ См.: *ibid.*

⁸⁹ См.: *ibid.*

⁹⁰ *Ibid.*

⁹¹ См.: *Responsibilities and Obligations of States Sponsoring Persons and Entities with Respect to Activities in the Area (Request for Advisory Opinion Submitted to the Seabed Disputes Chamber), 1 February 2011, ITLOS Reports 2011, § 14.*

⁹² См.: *Responsibilities and Obligations of States Sponsoring Persons and Entities with Respect to Activities in the Area (Request for Advisory Opinion Submitted to the Seabed Disputes Chamber), Advisory opinion, ITLOS case No. 17, Verbatim Records, Public Sitting, 16 August 2010. P. 23, Ins. 21–25; p. 37, Ins. 13–16.*

⁹³ См.: *Crema L. Op. cit. P. 92.*

⁹⁴ *SRFC, Written Statement of New Zealand on the Statements made as Provided under Order 2013/5, 13 March 2014, ITLOS case No. 21, § 3, 4, 9.*

иную почву, а именно последовательные отказы судов в допущении к участию в качестве *amicus curiae* неправительственных организаций и индивидов. Однако такая позиция сообразуется с отсутствием у последних международной правосубъектности и процессуальной дееспособности в том, что касается участия в разбирательствах перед Международным Судом ООН и МТМП. Поэтому вместо «закрытости» соответствующим действительности представляется говорить о слабой востребованности института *amicus curiae* в рамках рассматриваемых органов мирного разрешения международных споров.

Обзор подходов различных судебных и квазисудебных органов к использованию института *amicus curiae* выявил две противоположные тенденции: активному его применению международными судами по правам человека, инвестиционными арбитражами, международными уголовными судами противостоит сдержанность органов мирного разрешения межгосударственных споров – Международного Суда ООН, МТМП, Органа по разрешению споров ВТО. Этому есть ряд объяснений.

Ключевое отличие между двумя группами состоит в том, что в первую входят те органы разрешения споров, в которых государства либо не являются сторонами процесса (международные уголовные суды), либо противостоят индивиду (международные суды по правам человека) или образованию, не обладающим международной правосубъектностью (инвестиционные арбитражи), тогда как ко второй принадлежат органы, рассматривающие исключительно межгосударственные споры.

В основе легитимности любой институциональной процедуры разрешения споров между государствами лежит обоюдное добровольное согласие ввернуть данную проблему в руки судебного или арбитражного органа и подчиниться его решению, базирующееся на доверии к его авторитету и профессионализму, а также на предсказуемости процедуры. Механизм *amicus curiae* в чистом виде нарушает эту предсказуемость из-за спонтанности вступления *amicus curiae* в производство и зависимости допуска к участию его в процессе от одного лишь судебного усмотрения и, как следствие, неподконтрольности его сторонам. По этой причине регламенты арбитражных площадок с некоторых пор предписывают трибуналам проводить предварительные консультации со сторонами для выяснения их позиции относительно вступления в разбирательство *amicus curiae*.

Государства в состоянии собрать и представить исчерпывающую информацию в поддержку своей позиции; индивиды и юридические лица находятся с этой точки зрения в менее выгодном положении.

Участие *amicus curiae* может скорректировать возникающий дисбаланс.

Кроме того, международное право прав человека – одна из динамично развивающихся отраслей международного права. Изменения в других отраслях права обычно требуют согласования и заключения новых международных договоров на замену устаревшим, формирования новых правовых обычаев; право же прав человека не нуждается в новых договорных нормах, т.к. эволюционирует за счет адаптации толкования уже существующих прав к новой социальной действительности. Механизм *amicus curiae* относится как раз к одним из способов, благодаря которым международные суды по правам человека о ней узнают, что может объяснять их благоприятственное отношение к этому институту. Для других международных судов такое внешнее содействие не актуально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копылова Е.А. Преступления против международного уголовного правосудия. Бослен, 2019.
2. Лысенко В.В. Институт *amicus curiae* в теории и практике неправительственных организаций и Европейский суд по правам человека // Росс. судья. 2008. № 9. С. 38–42.
3. Миргородский Е.Д. *Amicus Curiae* в международном праве: история и современность // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10 (62). С. 199–204.
4. Цыбульски С. “*Amicus curiae*” как инструмент усовершенствования правовой системы: материалы Третьей Междунар. конф. «Доступ к правосудию. Практика *Amicus curiae* – друга правосудия». Киев, апрель 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://csip.kg/documents/HFHR/1/attPart01/3-1a.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).
5. Bartholomeusz L. The *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals // Non-State Actors and International Law. 2005. Vol. 5. P. 209–286.
6. Cellamare G. Le forme di intervento nel processo dinanzi alla Corte internazionale di giustizia. Cacucci, Bari, 1991.
7. Cichowski R. The European Court of Human Rights, *Amicus Curiae*, and Violence against Women // Law & Society Review. 2016. Vol. 50. Issue 4. P. 890–919.
8. Charnovitz S. Judicial Independence in the World Trade Organisation // International Organisations and International Dispute Settlement / Laurence Boisson de Chazournes, Cesare Romano, Ruth Mackenzie (eds). Ardsley, New-York, 2002. P. 219–240.
9. Chinkin Ch., Mackenzie R. International Organizations as Friends of Court // International Organizations

- and International Dispute Settlement: Trends and Prospects. Ardsley, N.Y., 2002. P. 295–311.
10. *Clark R.* The International League for Human Rights and South West Africa 1947–1957: The Human Rights NGO as Catalyst in the International Legal Process // *Human Rights Quarterly*. 1981. Vol. 3. Issue 4. P. 101–136.
  11. *Crema L.* Testing *Amici Curiae* in International Law: Rules and Practice // *The Italian Yearbook of International Law*. 2013. Vol. 22. Issue 1. P. 91–132.
  12. *Davi A.* L'intervento davanti alla Corte internazionale di giustizia. Naples, 1984.
  13. *El-Hosseny F.* Civil Society in Investment Treaty Arbitration: Shifts and Prospects. Leiden, Brill, 2018.
  14. *Howse R.* The World Trade Organisation 20 Years On: Global Governance by Judiciary // *European Journal of International Law*. 2016. Vol. 26. P. 9–77.
  15. *Gautier Ph.* NGOs and Law of the Sea Disputes // *Civil Society, International Courts and Compliance Bodies* / Tulio Treves, Marco Frigessi di Rattalmam Attila Tanzi, Alessandro Fodella, Cesare Pitea, Chiara Ragni (eds). T.M.C. Asser Press, 2005. P. 233–242.
  16. *Gomez K.F.* Rethinking the Role of *Amicus Curiae* in International Investment Arbitration: How to Draw the Line Favorably for the Public Interest // *Fordham International Law Journal*. 2012. Vol. 35. Issue 2. P. 510–564.
  17. *Marrus M.* A Jewish Lobby at Nuremberg: Jacob Robinson and the Institute of Jewish Affairs, 1945–46 // *The Nuremberg Trials: International Criminal Law since 1945* / H.R. Reginbogin, Ch. Safferling (eds). Walter de Gruyter, 2011. P. 63–71.
  18. *Miller J.T.* Intervention in Proceedings before the International Court of Justice // *The Future of the International Court of Justice* / Leo Gross (ed.). Vol. II. Oceana Publications, Inc, Dobbs Ferry, New-York, 1976.
  19. *Murray Ch.* Litigating in the Public Interest: Intervention and the *Amicus Curiae* // *South African Journal on Human Rights*. 1994. Vol. 10. P. 240–259.
  20. *Padilla D.* The Inter-American Commission on Human Rights of the Organization of American States: a case study // *American University Journal of International Law and Policy*. 1993. Vol. 9. P. 95–115.
  21. *Palchetti P.* Opening the International Court of Justice to Third States: Intervention and Beyond // *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2002. Vol. 6. P. 139–181.
  22. *Sands Ph., Mackenzie R.* International Courts and Tribunals, *Amicus Curiae* // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. January, 2008 [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e8> (дата обращения: 05.06.2020).
  23. *Shelton D.* The Participation of Nongovernmental Organizations in International Judicial Proceedings // *The American Journal of International Law*. 1994. Vol. 88. Issue 4. P. 611–642.
  24. *Viljoen F., Abebe A.* “*Amicus Curiae*” Participation Before Regional Human Rights Bodies in Africa // *Journal of African Law*. 2014. Vol. 58. Issue 1. P. 22–44.
  25. *Van den Eynde L.* *Amicus Curiae*: European Court of Human Rights (ECtHR) // *Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*. March, 2019 [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law-mpipro/e3753.013.3753/law-mpipro-e3753> (дата обращения: 05.06.2020).
  26. *Wiik A.* *Amicus Curiae* Before International Courts and Tribunals. Nomos/Hart, 2018.
  27. *Williams S., Woolaver H., Palmer E.* *The Amicus Curiae* in International Criminal Justice. Hart Publishing, 2020.

REFERENCES

1. *Kopylova E.A.* Offences against the international criminal justice. Boslen, 2019 (in Russ.).
2. *Lyssenko V.V.* The *amicus curiae* in the theory and practice of the NGOs and the European Court of Human Rights // *Russian Judge*. 2008. No. 9. P. 38–42 (in Russ.).
3. *Mirgorodsky E.D.* The *Amicus Curiae* in international law: history and modernity // *Journal of Kutafin University (MSLU)*. 2019. No. 10 (62). P. 199–204 (in Russ.).
4. *Cibulski C.* The *Amicus curiae* as an instrument of perfectioning the legal system: materials of the Third International Conference “Access to justice. The practice of *amicus curiae* – friend of court”. Kiev, April 2005 [Electronic resource]. URL: <https://csip.kg/documents/HFHR/1/attPart01/3-1a.pdf> (accessed: 05.06.2020) (in Russ.).
5. *Bartholomeusz L.* The *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals // *Non-State Actors and International Law*. 2005. Vol. 5. P. 209–286.
6. *Cellamare G.* Le forme di intervento nel processo dinanzi alla Corte internazionale di giustizia. Cacucci, Bari, 1991.
7. *Cichowski R.* The European Court of Human Rights, *Amicus Curiae*, and Violence against Women // *Law & Society Review*. 2016. Vol. 50. Issue 4. P. 890–919.
8. *Charnovitz S.* Judicial Independence in the World Trade Organisation // *International Organisations and International Dispute Settlement* / Laurence Boisson de Chazournes, Cesare Romano, Ruth Mackenzie (eds). Ardsley, New-York, 2002. P. 219–240.

9. *Chinkin Ch., Mackenzie R.* International Organizations as Friends of Court // International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects. Ardsley, NY, 2002. P. 295–311.
10. *Clark R.* The International League for Human Rights and South West Africa 1947–1957: The Human Rights NGO as Catalyst in the International Legal Process // Human Rights Quarterly. 1981. Vol. 3. Issue 4. P. 101–136.
11. *Crema L.* Testing *Amici Curiae* in International Law: Rules and Practice // The Italian Yearbook of International Law. 2013. Vol. 22. Issue 1. P. 91–132.
12. *Davi A.* L'intervento davanti alla Corte internazionale di giustizia. Naples, 1984.
13. *El-Hosseny F.* Civil Society in Investment Treaty Arbitration: Shifts and Prospects. Leiden, Brill, 2018.
14. *Howse R.* The World Trade Organisation 20 Years On: Global Governance by Judiciary // European Journal of International Law. 2016. Vol. 26. P. 9–77.
15. *Gautier Ph.* NGOs and Law of the Sea Disputes // Civil Society, International Courts and Compliance Bodies / Tulio Treves, Marco Frigessi di Rattalmam Attila Tanzi, Alessandro Fodella, Cesare Pitea, Chiara Ragni (eds). T.M.C. Asser Press, 2005. P. 233–242.
16. *Gomez K.F.* Rethinking the Role of *Amicus Curiae* in International Investment Arbitration: How to Draw the Line Favorably for the Public Interest // Fordham International Law Journal. 2012. Vol. 35. Issue 2. P. 510–564.
17. *Marrus M.* A Jewish Lobby at Nuremberg: Jacob Robinson and the Institute of Jewish Affairs, 1945–46 // The Nuremberg Trials: International Criminal Law since 1945 / H.R. Reginbogin, Ch. Saf-ferling (eds). Walter de Gruyter, 2011. P. 63–71.
18. *Miller J.T.* Intervention in Proceedings before the International Court of Justice // The Future of the International Court of Justice / Leo Gross (ed.). Vol. II. Oceana Publications, Inc, Dobbs Ferry, New-York, 1976.
19. *Murray Ch.* Litigating in the Public Interest: Intervention and the *Amicus Curiae* // South African Journal on Human Rights. 1994. Vol. 10. P. 240–259.
20. *Padilla D.* The Inter-American Commission on Human Rights of the Organization of American States: a case study // American University Journal of International Law and Policy. 1993. Vol. 9. P. 95–115.
21. *Palchetti P.* Opening the International Court of Justice to Third States: Intervention and Beyond // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2002. Vol. 6. P. 139–181.
22. *Sands Ph., Mackenzie R.* International Courts and Tribunals, *Amicus Curiae* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. January, 2008 [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e8> (accessed: 05.06.2020).
23. *Shelton D.* The Participation of Nongovernmental Organizations in International Judicial Proceedings // The American Journal of International Law. 1994. Vol. 88. Issue 4. P. 611–642.
24. *Viljoen F., Abebe A.* “*Amicus Curiae*” Participation Before Regional Human Rights Bodies in Africa // Journal of African Law. 2014. Vol. 58. Issue 1. P. 22–44.
25. *Van den Eynde L.* *Amicus Curiae*: European Court of Human Rights (ECtHR) // Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law. March, 2019 [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law-mpeipro/e3753.013.3753/law-mpeipro-e3753> (accessed: 05.06.2020).
26. *Wiik A.* *Amicus Curiae* Before International Courts and Tribunals. Nomos/Hart, 2018.
27. *Williams S., Woolaver H., Palmer E.* The *Amicus Curiae* in International Criminal Justice. Hart Publishing, 2020.

Сведения об авторе

КОПЫЛОВА Екатерина Алексеевна — кандидат юридических наук, помощник по правовым вопросам Посла Российской Федерации во Французской Республике и Княжестве Монако; 40-50 Бульвар Ланн, 75116 Париж, Франция

Authors' information

KOPYLOVA Ekaterina A. — PhD in Law, Legal Advisor to the Ambassador of the Russian Federation to the French Republic and the Principality of Monaco; 40-50 Boulevard Lannes, 75116 Paris, France